

9.

БЕРЕГИТЕ СТАТУС-КВО КАК ИСТИНУ

Зорий Балаян

Многим нашим современникам кажется, что только сегодня в лексиконе политиков и политологов, занимающихся проблемой армяно-азербайджанского конфликта самым популярным термином стал “компромисс”. Развернутое толкование этого слова звучит довольно четко и понятно: “Соглашение на основе взаимных уступок”. Мне хотелось бы напомнить, что термин этот не сейчас стал популярным и ходовым. У меня такое впечатление, что каждое новое поколение сопредседателей (речь не только о президентах России, США и Франции по Карабахскому урегулированию, но и о великом множестве международных чиновников, вовлеченных в этот процесс), начинают свою деятельность с чистого, белого листа. А посему есть настоятельная необходимость действительно вспомнить историю этого вопроса. Честно говоря, разговоры о компромиссе в нашем регионе шли давно.

Жаркое лето девяносто второго. Шла страшная война, навязанная вооруженным до зубов Азербайджаном Нагорному Карабаху, а по большому счету – Армении, где в то лето после сотен тысяч армянских беженцев из Сумгаита, Шуши, Гандзака (Кировабад), районов Гардманка, Баку, Нахичевана прибавились еще шестьдесят тысяч человек из Шаумянского и Мардакертского районов. В те дни горели придорожные села Дрмбон, Члдран, Кичан. Ракеты системы “Град” и снаряды дальнебоек доставали села Ванк и Арчадзор. Прицельно били по шедевру мировой храмовой архитектуры монастырю Гандзасар. Словом, на наших глазах менялась живая карта Арцаха на севере по заранее заготовленным чертежам.

Невольно вспомнилось, что еще задолго до жаркого лета девяносто второго где-то на Западе, конкретнее, в США намеревались менять чуть ли не саму геополитику всего региона.

И вдруг – как гром среди ясного неба. По белому свету распространяется карта, опубликованная в американской печати. Карта, которая, по сути, отражала то, что происходило в то время в Карабахе и вокруг него. Карта как производная, как иллюстрация так называемого плана деятеля фонда Карнеги Пола Гобла, который в одно мгновение оказался на первых полосах мировых газет. Еще бы, создавалось впечатление, что он нашел реальный способ покончить наконец с затянувшимся карабахским кризисом. И добился этого фломастером по карте региона, словно ножом по пирогу. Разумеется, Полу Гоблу не до того было, кто там жил веками на этой земле, какие там были и есть памятники истории и культуры. Для него куда важнее были нефте– и газотранзитные интересы. Вот взял да и отрезал Мегринский район Армении (с огромным куском от остальной части Зангезура) и передал его Азербайджану, то бишь Турции. Зная волчий аппетит турок, Гобл решил заодно передать им армянский Шаумянский район, часть Мардакертского и Мартунинского районов Нагорно-Карабахской республики. Все это вместе Гобл положил на одну чашу весов компромисса, а на другую – Лачинский коридор.

Дабы оправдать Гобла, заказчики его “плана”, а также “специалисты” по карабахскому вопросу прибегли к неоспоримому авторитету Андрея Дмитриевича Сахарова, который еще в ноябре 1988 года предлагал реализовать идею компромисса, точнее, обмена отдельными территориями: армянские населенные пункты, где живут азербайджанцы, передать Азербайджанской ССР, а азербайджанские населенные пункты с компактным проживанием армян – Армянской ССР.

Идея не новая. Еще большевики на заре советской власти выдвигали ее. Кстати, такой подход к решению территориальных споров всегда устраивал теоретиков и практиков пантюркизма, которые из истории османской практики в Византии хорошо знают, что со временем демографическая картина изменится в пользу турок и тогда вопрос решится сам собой. Бесстрастные исследователи конфликта между косовскими мусульманами и православными

убедились, что победителем оказывается тот, кто быстрее делает детей. Говорят же: хозяин земли тот, кто сегодня обрабатывает ее. Возможно, эту сентенцию впервые произнес честный человек, но он вовсе не был мудрецом. Ибо не может быть мудрецом тот, кто не способен предвидеть беду. Это значит, надо знать не только то, что в обязательном порядке изменятся демографические показатели в пользу турко-азеров, но и то, что всегда непременно появятся новоявленные большевики, затем – новоявленные марионетки гоблы и зловещим фломастером решат на твоей земле судьбу живых и мертвых. Разве не ясно, что выполняя подобные планы, не перевезешь же с собой созданные твоими предками храмы, церкви, кладбища, могильники, крепостные стены циклопической кладки. Вспоминать же всеу имя академика Сахарова в связи с планом Гобла и с нынешними разговорами о компромиссе – это не только не уместно, это – сушая спекуляция. Андрей Дмитриевич в декабре 1988 года приехал в Армению. Мы вместе вылетели в Степанакерт. Он с супругой Еленой Боннер посетил Шуши. И после этого Сахаров понял и твердо осознал не только всю тщетность, но и всю опасность реализации самой идеи обмена территориями. В ней, как он сам убежденно признался, заложена мина замедленного действия.

Пол Гобл и нынешние продолжатели его идеи преследуют откровенно утилитарные (для Запада) цели: нефти и газопровод из Средней Азии в Европу провести через Турцию, минуя Армению, и, конечно – Россию и Иран. А тут стоит на их пути такой сорокашестикилометровый барьер, как Мегринский район, названный официальной Турцией “проклятым клином”, который с одной стороны отрезает “островной” Нахичеван от “материкового” Азербайджана, с другой – является мостом, соединяющим Армению с Ираном. Вот и добрым дядям захотелось, чтобы мы отдали туркам Мегри и получили взамен Лачинский коридор. Дело дошло до того, что готовы продолжать вести торг, проявляя при этом неслыханную щедрость: “Возьмите, что угодно, только дайте нам Мегри”.

Логика жизни и стратегической мысли вынудили армян не только, кровь из носу, сорвать план Гобла, но и освободить часть исторической родины, которая Сталиным была передана, по сути, Турции, с подачи которой большевики создали тюркскую респуб-

лику Азербайджан в рамках ленинской программы “экспорт революции на мусульманский (турецкий) восток”. Однако этого было мало. В состав новоиспеченной социалистической туркоазерской республики были включены отрезанные от исторической Армении огромные территории. Напомним и то, что Сталин, который самолично настоял на передаче Нахичевана и Карабаха Азербайджану, назвал их ядовито-лукаво не по национальному принципу – не Армянская автономная республика и Армянская автономная область, а по географическому – Нахичеванская автономная республика и Нагорно-Карабахская автономная область. Когда же в двадцатых и тридцатых годах в СССР проводили сплошные районирования союзных республик и областей, то Карабах обрамляли семью административными районами, из которых в спешном порядке выдворяли, выживали аборигенное армянское население, заодно, стирая следы, разрушая все армянские исторические памятники. Именно поэтому мы говорим об ОСВОБОЖДЕНИИ этих районов, в которых были уничтожены все огневые точки. Следует заметить, что только после освобождения этих территорий Азербайджан вынужден был сесть за стол переговоров в Бишкеке, где в мае 1994 года было подписано соглашение о перемирии.

Тотчас же все, кто решение армяно-азербайджанского конфликта ставят в зависимость от переброски нефти и газа из Средней Азии в Европу, поменяли географические приоритеты. В самом деле, зачем в создавшейся ситуации поднимать вопрос Мегри, если все, что проходит восточнее него (районы Зангелан, Джабраил, Физули) уже находятся под контролем армян. Вот и пришлось вопрос поставить куда шире. В срочном порядке подключается Совет Безопасности ООН, который принимает резолюцию, осуждающую Карабах. И делается это, презрев чудовищную резню армян в Сумгаите и Баку, презрев постановление Российского парламента о захвате азербайджанцами Шаумянского и половины Мардакертского районов. В западной и бакинской печати, занимаясь самоуспокоением, вещали, мол, Мегри никуда не денется, мол вопросом этим в Баку занимались давно.

И это верно. Еще в начале восьмидесятых годов прошлого века Г. Алиев ловко использовал безграничные возможности, которые давали ему новые должности члена Политбюро ЦК КПСС и

первого заместителя председателя Совета министров СССР, курировавшего, кроме всего прочего, вопросы транспорта и связи. И он принялся, по подсказке Турции, в срочном порядке проводить стратегическую дорогу, которая должна была связать “материковый” Азербайджан с “островным” Нахичеваном. Делалось это, конечно, под лозунгами дружбы народов и принципами “ленинской национальной политики”. Напомним, что к тому времени в Нахичеване уже не осталось истинных хозяев этой земли – армян. Поначалу дорогу через Мегри Алиев строил активно. Мы вели упорную борьбу против этой “стратегической провокации”. Термин этот принадлежит тогдашнему заместителю предсовмина Армении Александру Киракосяну, который подпольно возглавлял нашу борьбу. И нам удалось-таки притормозить бешенные алиевские скорости начатых уже работ. Нам “помогла” в этом перестройка с ее гласностью. Помогло и то, что о бесчисленных преступлениях Алиева тогда писали в газетах открыто. И его проект провалился. Однако, сразу после распада СССР на Западе уже с другого крыльца вновь решили вернуться к вопросу туркизации “проклятого клина”. При этом в самой Турции часто вспоминают, как в семидесятые годы, когда на посту премьера чуть ли не ежегодно сменяли друг друга Бюлент Эджевит и Сулейман Демирель, оба они, всякий раз улучив момент, ставили вопрос о Мегри, который страшно мешает непрерывной связи турок с Востоком, со Средней Азией, словом, с “родиной предков”. Ведь еще в конце двадцатых годов турки предусмотрительно за большие деньги и немалые земли купили у Ирана около десяти километров правобережья Аракса, чтобы иметь границу с Нахичеваном. И не случайно они, обсуждая план Гобла, часто говорили о том, что настало время пророчества Ататюрка.

Ничего с этим планом не вышло. Не помогло и то, что его хотели спешно реализовать, как говорится, под шумок, используя хаос, раскол, перманентную революционную ситуацию в постсоветской России. Профессиональные советологи хорошо знали о роли, цене и значении Мегринских ворот не только для Армении, но и для России и Ирана.

Так что всякие разговоры сегодня о компромиссах, о возвращении освобожденных территорий, о паритетах, о взаимовыгод-

ных уступках – все это от лукавого. Наивно полагать, что миротворческие силы и впрямь будут “творить мир” в регионе. Мы видели, как и какой мир подобные силы совсем недавно сотворили в Сербии-Косово. И мы знаем, что произойдет у нас. Сразу после возвращения освобожденных районов азеры и турки сначала попытаются решить вопрос Мегри (читай–вопрос транзита нефти и газа) через какой-нибудь “взаимовыгодный” торг, а затем пустят в ход хорошо знакомую нам и четко отработанную ими провокацию, которая сводится к следующей схеме: в каком-нибудь приграничном с Арменией селе подожгут заброшенный ветхий дом. Снимут пожар телекамерой. Переведут кадр с горящего дома на лежащий на земле фантом трупа человека, затем подробно покажут толпу женщин, которые кричат и рвут волосы на голове, посылая проклятья в сторону Армении. В девяностом и девяносто первом годах такие картины мы не раз видели на экранах советского телевидения. Сразу после такой передачи, на сей раз, уже мужчины дадут интервью, рассказывая и показывая рукой, как стреляют из армянских населенных пунктов, скажем, Корнидзора, Гориса, Красносельска (каждый раз новые географические названия), завершая тираду традиционным: “У нашего народа переполнилась чаша терпения”. И уже мы точно знаем, что через день полетят ракеты и снаряды в Корнидзор, Горис, Красносельск и другие населенные пункты. В самом Карабахе подобные провокации проводили куда изощреннее. Турки использовали дислоцированные в Арцахе внутренние войска МВД СССР, которые, кстати, тогда назывались миротворческими. С их помощью за немалую мзду азербайджанские омовцы терроризировали аборигенное армянское население, прикрываясь фактором проверки паспортного режима. Уже тогда мы четко определили для себя, что можем спасти ситуацию, спасти женщин, детей и стариков, спасти Родину только после вывода из Карабаха этих самых горе-миротворцев. Так именно оно и произошло.

Интересно знать, хоть раз задавались ли вопросом президенты России, США и Франции, взявшие на себя обязательство справедливо решить судьбу Карабаха, что может произойти с мирным населением Арцах и приграничных районов Армении после того, как под их давлением добьются непонятого им самим компро-

мисса и введут в регион эти самые миротворческие силы? Я предложил бы уважаемым президентам взглянуть внимательнее хотя бы раз на карту, где обозначены бывшие административные районы – Кельбаджар, Лачин, Кубатлу, Зангелан, Джебраил, Физули и Агдам, которые сейчас вместе представляют собой зону действенной безопасности для обоих народов.

Давайте, взяв трезвую голову в руки, прежде всего подумаем о том, что вообще представляет собой Лачинский коридор и с чем его едят? И почему считают, что именно в коридоре этом, и именно сейчас заложена суть “панацейного компромисса”. Мол, территория бывшей Нагорно-Карабахской области будет соединена с территорией бывшей Армянской ССР именно через этот коридор. Правда, пока не известна точная ширина просвета этого самого коридора. Собственно, куда вернее было бы знать о другом показателе. Скажем, о том, какова прицельная дальность полета, скажем, ракеты системы “Град”. Из прошлой войны мы хорошо знаем, что не меньше двадцати километров. “Не меньше” – потому, что уже есть модернизированная система, позволяющая выпускать ракету на тридцать километров. Мы уже жили при ситуации, когда Нагорно-Карабахскую Республику и Республику Армения связывал только Лачинский коридор. И знаем, что там творилось. Целых восемь месяцев (до освобождения Кельбаджара на севере и Кубатлу на юге) мы пробирались через этот самый коридор, неся огромные потери. День и ночь стреляли по коридору и с юга, и с севера. Азербайджанцы с утра до вечера тогда вещали по радио и телевидению, что вот-вот они прицельно разрушат два моста, переброшенные через реку Ахавни. И тогда, мол, Карабах окажется в капкане. Неужели не ясно, что в то время мы, кроме всего прочего просто были обречены на освобождение территорий, прилегающих к так называемому коридору как с севера, так и с юга. То есть, были обречены на освобождение как Кельбаджара, так и Кубатлу. То же самое происходило и с остальными районами.

Тогда весь мир очень даже хорошо понимал суть и смысл этой поистине стратегической и жизненной логики. Не было альтернативы ликвидации огневых точек в Кельбаджаре, Лачине, Кубатлу, Зангелане, Джабраиле и Агдаме. Любой другой подход – это геноцид не только населения Нагорно-Карабахской

области, но и всего Зангезура. Дальше речь уже пойдет о последствиях цепной реакции.

Выросло поколение, которое чуть ли не начисто забыло, что жестокая война шла не только в Арцахе. В нее были вовлечены Варденисский, Горисский, Кафанский, Мегринский, Ноемберянский, Шамшадиндкий, Иджеванский, Сисианский, Ехегадзорский и Араратский районы республики Армения. Сегодня достаточно будет уступить (глагол-то какой!), скажем, любой освобожденный район, как, рано или поздно, вновь заработают знакомые нам огневые точки. Ибо рано или поздно кукольные миротворческие силы покинут регион. Нам говорят, что эти самые разноцветные каски или береты не покинут регион, пока не воцарится реальный мир. Я не думаю, что речь здесь идет о самообмане, о наивности, о незнании истории Турции и незнании сути политики пантюркизма. Конечно, это не самообман. Это – самый настоящий обман. Это – стратегическая уловка. Это – явный тактический капкан, в который, по мнению многочисленных режиссеров, должны попасть Россия, Иран и Армения. Что же касается самих миротворческих сил, то они, как показала жизнь, никогда не ведали, что творят. Мы в этом убедились в Арцахе на протяжении трех лет. И если все-таки введут так называемые миротворческие силы в регион, то это значит вновь возвращаемся к зловещему плану Гобла. И тогда вновь появится надежда у Турции (именно Турции) на то, что бесконечные провокации против армян приведут к такой трагической ситуации, в результате чего, мол, вынудят Армению пойти на печально известный Брестский мир. Не случайно уже сейчас можно читать и слышать, что армяне сами “преподнесут Мегри на блюдечке с голубой каемочкой”. И что тогда, мол, и наступит, наконец, долгожданный мир. Несомненно, что речь пойдет о мире, который, пожалуй, будет страшнее любой войны.

Так что нынешний статус-кво – это безальтернативная гарантия реальной безопасности и надежного мира, который уже сейчас предотвращает цепную реакцию не только в нашем регионе. Думать о сегодняшних сиюминутных интересах и о том, кто нынче друг, а кто враг – это занятие, лишненное мудрости, которое призвано освобождать трезвый ум от опьянения тщеславием и выгодой. Тут надо вспомнить о другом предупреждении мудреца:

“Пройдет время, и друг станет врагом, а враг – другом. Ибо собственная выгода сильнее всего”. Вспомним и то, как крепко и по-братски дружили в семидесятых годах прошлого века Иран и США, как поэты слагали оды о “солнечной дружбе” шахиншаха Ирана Реза Пехлеви и президента США Джимми Картера.

Бывшие “солнечные друзья” стали заклятыми врагами (имеется в виду не только отношения между США и Ираном). Пройдет время и, глядишь, все вернется на круги своя. И тогда изменится не только большая политика, но и истина, которая всегда бывает конкретной, подобно тому, как конкретным является статус-кво в регионе. Речь ведь идет о поистине миротворческом и спасительном статус-кво, о действенном правовом положении, которое нужно сегодня беречь всем миром, дабы потом не кусать локти всем миром.